

УДК 616.89-008.441.9-053.71

Л.А. Лозовик, Т.В. Федорова, Е.А. Фиденко

ТИПОЛОГИЯ КРИМИНАЛЬНОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Владивостокский государственный медицинский университет,
Краевая клиническая психиатрическая больница
№ 1 (г. Владивосток)

Ключевые слова: несовершеннолетние, агрессивность, преступность.

Проблема нарушений поведения подростков всегда считалась одной из наиболее социально значимых. Исследование агрессивного поведения несовершеннолетних представляется актуальным в связи с ростом преступности в стране, тенденцией к значительному учащению тяжких преступлений и омоложению контингента правонарушителей [5]. По данным судебно-психиатрической статистики, доля насильственных преступлений, совершаемых с особой жестокостью, возросла в нашей стране за последние 10 лет на 10%. Количество убийств выросло почти в 3 раза, причинение тяжкого вреда здоровью — в 2 раза, грабежей — в 3 раза, разбоев — почти в 5 раз. Дальневосточный регион в течение последних трех лет занимает 5-е место в стране по коэффициенту преступности на 100000 населения [1]. Удвоилось количество несовершеннолетних, прибегающих к насилию, причем число подростков с психической патологией среди совершивших агрессивно-насильственные действия выше, чем среди обвиняемых в правонарушениях, не направленных против жизни и здоровья граждан [3, 7, 11]. Отечественными и зарубежными авторами отмечена прямая связь между насильственной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, наркоманией и наркотизмом [2, 5, 8, 9, 12].

Важность специального изучения подросткового агрессивного поведения определяется его возрастной спецификой. Это, прежде всего, особенности детской и подростковой психики с естественной или патологической незрелостью личностных структур, определяющих поведение и социализацию. Это период самого значительного возрастного психоэндокринного сдвига — пубертатного криза, который играет огромную роль в возникновении или манифестации психических расстройств. Любые психические отклонения в детском возрасте облегчают усвоение отрицательных средовых влияний и соответствующего поведения [3]. Адаптация к возрастным требованиям нередко сопровождается различными формами деструктивного поведения [4]. Когда нарушения поведения теряют психологическую понятность, становятся устойчивыми, немотивированными, следует исключать психические расстройства [6]. Именно в

пубертатном периоде, когда происходит становление личности, влияние социальных факторов чрезвычайно велико. Криминальную агрессию несовершеннолетних необходимо рассматривать как следствие взаимодействия индивидуально-личностных особенностей и ситуативных факторов [4].

Целью настоящего исследования явились социальная, психологическая и психопатологическая характеристика подростков, совершивших агрессивные криминальные поступки, а также анализ криминологической ситуации, в которой совершались противоправные действия.

Были проанализированы заключения судебных комплексных психолого-психиатрических экспертиз обвиняемых несовершеннолетних, проведенных на базе Краевой клинической психиатрической больницы № 1 за 2000—2004 гг. Из 230 несовершеннолетних, прошедших комплексную экспертизу, 89 совершили преступления, квалифицированные следствием или судом как насильственные. Это грабежи, разбои и вымогательство (ст. 161—163 УК РФ), уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), хулиганство, вандализм, заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207, 213, 214 УК РФ), причинение вреда здоровью (ст. 111—113 УК РФ), побои, истязания (ст. 116—117 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ), убийства (ст. 105-108 УК РФ), сексуальные преступления (ст. 131—135 УК РФ). Таким образом, удельный вес криминальных агрессивных действий оказался достаточно высоким и составил здесь 38,7%. Анализ характера преступлений показал, что большинство агрессивных действий носили ситуативный характер и совершались подростками в результате конфликта с потерпевшим, как правило, в состоянии эмоционального возбуждения на фоне алкогольного опьянения. В ряде случаев криминальные действия, такие как нанесение тяжких телесных повреждений и нанесение тяжких телесных повреждений со смертельным исходом, не имели какого-либо определенного мотива, но сопровождались у подростков ощущением разрядки внутреннего напряжения. Иногда в качестве объекта выбирались беспомощные люди, в частности лица без определенного места жительства. Характерным для подростков преступлением был грабеж (34%), т.е. проявление направленных на людей агрессивных действий с корыстной мотивацией. 23% преступлений приходилось на угон автотранспорта, сопровождавшийся агрессивными действиями и повреждением чужого имущества, причем деликты совершались в основном в нейтральной ситуации с корыстными мотивами. Для несовершеннолетних, как известно, характерно групповое преступное поведение в силу их возрастных особенностей и небольшого жизненного опыта. В групповых преступлениях (61%) обвиняемые в роли лидеров и ведомых выступали одинаково часто. Рецидивные преступления совершались каждым третьим обвиняемым (31,9%). В ряде случаев одному

обвиняемому инкриминировалось несколько преступлений, квалифицированных по разным статьям уголовного законодательства. 22% несовершеннолетних входили в состав асоциальных групп, периодически не жили дома, состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Все наблюдения представлены лицами мужского пола в возрасте 14–18 лет. При этом группа вменяемых (74 человека) разделилась на собственно вменяемых — 48 человек и ограниченно вменяемых (ст. 22 УК РФ) — 26 человек. Невменяемыми признаны 15 подростков. Соотношение собственно вменяемых и невменяемых — 3:1 — соответствовало разделению агрессивных криминальных поступков на патологические и непатологические.

Не всякое агрессивное поведение, возникающее у подростков с психическими расстройствами, можно назвать патологическим (т.е. болезненно мотивированным). Оно возникает при наличии измененной эмоциональности, истинных нарушений влечений, выраженных личностных расстройств [6]. В наших наблюдениях психические расстройства выявлены у 41 подростка (46%), следовательно, их агрессивное поведение оценено как патологическое (рис. 1).

Более чем в 55% случаев отмечалась органически неполноценная почва (ранняя церебральная резидуально-органическая недостаточность). Умственная отсталость диагностирована в 31,7% случаев, органические психические расстройства — в 24,3%. Поведенческие синдромы детского и подросткового возраста и непсихотические расстройства (в т.ч. патологический пубертатный криз) определен в 17% наблюдений. Личностная патология выявлена у 21,9% человек, временные болезненные расстройства в момент совершения правонарушения — у 2,4% (т.е. в 1 наблюдении). Шизофрения также была представлена 1 наблюдением. В 7,2% случаев диагноз не уточнен, и подростки направлены на стационарную экспертизу. Большинство правонарушений (60,8%) совершалось в состоянии интоксикации вследствие употребления психоактивных веществ. Можно предположить, что такие заболевания, как умственная отсталость, органические психические расстройства и расстройства личности и поведения, в сочетании со злоупотреблением алкоголем и наркотиками, находятся в прямой зависимости с криминогенностью и играют важную роль в формировании механизмов патологических агрессивных действий.

Непатологические формы агрессивного поведения не связаны с выраженными и стойкими психическими расстройствами и не являются их следствием. 48 подростков были признаны здоровыми, следовательно, обнаруживали непатологическое агрессивное поведение. У них выявлены нетяжелые последствия резидуально-органического поражения головного мозга, акцентуации характера, дисгармонически протекающий пубертатный криз, педагогическая и социальная запущенность, ранняя алкоголизация

Рис. 1. Клиническая структура патологического агрессивного поведения подростков.

и наркотизация, так или иначе отражавшиеся на их криминальном поведении. Жестокость, импульсивность, отказ от общепринятых норм поведения, упрямство, внушаемость, неспособность к борьбе мотивов, неразвитая способность к самоконтролю — это проявления «подросткового комплекса», с которым связаны агрессивные тенденции у этой категории несовершеннолетних. Негативное отношение к общественной морали родителей и окружения, стиль семейных отношений способствуют особенно яркому проявлению этих черт. Алкоголизация, уходы из дома, преступное поведение становятся у них стереотипными и закрепляются.

Для экспертной оценки непатологического агрессивного поведения подростков была использована систематика трехмерной типологии криминальной агрессии, разработанная Ф.С. Сафуановым [8]. В качестве оснований психологической типологии криминальной агрессии использовались три базовых измерения: 1) уровень агрессивности, факторы, 2) тормозящее открытое проявление агрессии и 3) тип ситуации, в которой совершалось агрессивное противоправное действие (нейтральная или фрустрирующая).

Под фрустрирующей понималась ситуация, обуславливающая рост эмоциональной напряженности с различной степенью субъективной значимости. Под тормозящими открытое проявление агрессии факторами подразумевались социально-семейные особенности, уровень образования, тип воспитания, отношение к алкоголю и психоактивным веществам, индивидуально-личностные особенности, отношение к правовым нормам. Эти факторы мы условно назвали «тормозящими агрессию личностными структурами». Агрессивность рассматривалась в двух проявлениях: а) агрессивность как внутреннее побуждение к совершению агрессивных действий либо как привычный способ поведения, т.е. как черта личности; б) реактивная агрессивность, т.е. проявляющаяся только при фрустрирующих обстоятельствах.

Наличие и выраженность агрессивных тенденций как индивидуально-типических особенностей у несовершеннолетних исследовались при помощи проективной методики рисуночной фрустрации С. Розенцвейга:

- 1 группа. С высокой агрессивностью, невыраженностью тормозящих агрессию личностных структур, совершившие преступления в относительно нейтральных ситуациях;
- 2 группа. С низким уровнем агрессивности, низким уровнем тормозящих агрессию личностных структур, в нейтральной ситуации;
- 3 группа. С высоким уровнем агрессивности, с высоким уровнем тормозящих агрессию личностных структур, в нейтральной ситуации;
- 4 группа. С низким уровнем агрессивности, с наличием личностных структур, тормозящих агрессию, в нейтральной ситуации;
- 5 группа. С высокой агрессивностью, с невыраженностью тормозящих агрессию личностных структур, во фрустрирующей ситуации;
- 6 группа. С низкой агрессивностью, с низкой выраженностью тормозящих агрессию личностных структур, во фрустрирующей ситуации;
- 7 группа. С низкой агрессивностью, с высокой выраженностью тормозящих агрессию личностных структур, во фрустрирующей ситуации;
- 8 группа. С высокой агрессивностью, с высокой выраженностью тормозящих агрессию личностных структур, во фрустрирующей ситуации.

Собственный материал по группам агрессивных действий распределился неравномерно (рис. 2). Наиболее склонны к криминальному агрессивному поведению 1-я и 5-я группы подростков с высоким уровнем агрессивности и низким уровнем тормозящих агрессию личностных структур, совершившие преступления как в нейтральной, так и в психотравмирующей ситуации. В основном эту группу составляли люди, в личностной структуре которых активно реализуемая в поведении асоциальная агрессивность сочеталась со снижением способности контроля своих действий. Даже в нейтральных ситуациях эта агрессивность приводила к совершению особо тяжких преступлений, которые в 83% совершались в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и чаще в отношении знакомых лиц. Преступления характеризовались высоким уровнем рецидивности. В подавляющем большинстве случаев (71,9%) это групповые правонарушения, в которых обвиняемые выполняли активную роль (лидера, инициатора).

Для таких подростков характерно преобладание стенических черт характера. Они плохо переносят критику, требования дисциплины. Отмечаются протестные реакции, преобладают внешне обвинительные тенденции, ситуации препятствия вызывают раздражение. Характерно пренебрежение социальными нормами, легкомысленное отношение к правилам и законам.

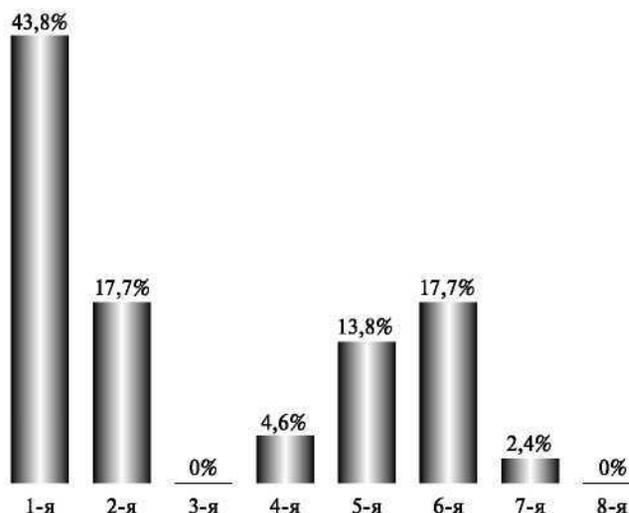

Рис. 2. Типологические группы непатологического агрессивного поведения подростков.

Эту категорию подростков мы условно назвали «активные агрессоры». Одной из первых предпосылок делинквентного поведения у них являлась гиперактивность и расстройство внимания в раннем возрасте. Из-за своей неусидчивости и отсутствия навыков произвольного поведения они стали неуспешными. Отвергнутые родителями и более успешными сверстниками, эти подростки пришли в асоциальную компанию, где склонность к агрессии, характерная для возбудимых гиперстенических детей, подкрепилась. Именно они стали лидерами, носителями устойчивых асоциальных установок и навязывали их другим. Ситуация усугубилась присоединением педагогической, социальной запущенности и последствиями интоксикации в результате употребления психоактивных веществ.

Подростки с высокой агрессивностью и слабо выраженными личностными структурами, тормозящими агрессию (5-я группа), совершившие преступления в психотравмирующей, провоцирующей ситуации, отличались эмоциональной неустойчивостью, вспыльчивостью, возбудимостью, вспышками ярости, преобладанием стенических черт реагирования, колебаний настроения, злопамятностью. У них отмечалась повышенная чувствительность к фрустрации, преобладание экстрапунитивных, внешне обвинительных реакций с фиксацией на самозащите и удовлетворении своих потребностей. Правонарушения ими были совершены в одиночку.

Особого внимания требуют также подростки с низким уровнем агрессивности и отсутствием личностных структур, тормозящих агрессию (2-я и 6-я группы). Их мы условно назвали «пассивные агрессоры». Все они отличались асоциальностью установок, напряженностью и импульсивностью, склонностью к непосредственной реализации агрессивных побуждений, возникавших как в нейтральных, так и в психотравмирующих условиях. В групповых правонарушениях (37%) они играли, как правило,

подчиненную роль, были ведомыми. Во фрустрирующих ситуациях у таких подростков преобладали импунитивные, безобвинительные реакции, выжидательная позиция. Собственная вина отрицалась.

Ответственность такие подростки склонны перекладывать на других. Они ориентированы на правила, принятые в референтной (асоциальной) группе. Характерно зависимое поведение, поиск признания, стремление к эмоциональной вовлеченности. Для этих подростков характерно попадание под влияние авторитетных, вызывающих чувство восхищения или страха членов асоциальной группы, легковесное отношение к трудностям. Морально-этические нормы ими усвоены слабо. У подростков группы «пассивных агрессоров» формирование регуляции деятельности в раннем возрасте нарушалось при задержке развития познавательной и эмоциональной сфер. Пассивность и истощаемость привела к повышенной зависимости от взрослых, поэтому эти подростки-правонарушители не способны были брать на себя ответственность при совершении противоправных деяний из-за интеллектуальной недостаточности и незрелости эмоционально-волевых процессов. Внутренняя позиция у них оставалась неразвитой.

Представители 4 группы — подростки с низкой агрессивностью и наличием личностных структур, тормозящих агрессию, совершили правонарушения с соучастниками. Они в подавляющем большинстве случаев воспитывались в благополучных семьях, обучались в средней общеобразовательной школе, имели положительные социальные установки. Личность их характеризовалась противоречивым сочетанием агрессивности и компенсаторных по отношению к ней структур ценностного уровня, а также интеллектуальным и эмоциональным контролем поведения. Вероятно, они не смогли противостоять групповому влиянию в момент совершения преступления, находясь в состоянии опьянения.

Подросткам 7 группы свойственны положительные социальные установки. Они никогда до этого не проявляли асоциальных тенденций. У них определялась достаточно гармоничная личностная структура с развитым эмоциональным, интеллектуальным, коммуникативным контролем действий. К совершению агрессивного деяния их побудили провоцирующие психотравмирующие ситуации, в результате которых были нанесены телесные повреждения.

В наших наблюдениях не встретились подростки с выраженностью личностных структур, оказывающих тормозящее влияние на агрессию, как в нейтральной, так и во фрустрирующих ситуациях (3-я и 8-я группы). Это связано с особенностями подросткового возраста, с характерной для этого периода незрелостью личностных структур, способных осуществлять ценностную регуляцию поведения.

Сравнение результатов по данным теста С. Розенцвейга показывает, что подросткам с криминаль-

ным поведением и высокой агрессивностью свойственны значительно более выраженные личностно-центрированные, внешне обвинительные реакции. Они склонны воспринимать значительное число ситуаций межличностного взаимодействия как угрожающие, оценивать их с точки зрения собственной позиции, включенной в ситуацию, и реагировать на них ответной агрессией, что является проявлением защитных личностных тенденций. Наряду с этим у них выявляется низкий уровень переработки агрессии, сниженное чувство вины и ответственности. В экспертной ситуации этим несовершеннолетним свойственны признаки агрессивности как в реактивном, так и в проактивном вариантах.

Формирование личности абсолютного большинства подростков происходило в семьях, неблагополучных по структуре и социальным установкам их членов. Семьи были полными в 40% случаев, причем 42% отцов и 17% матерей злоупотребляли алкоголем. Жестокое обращение отмечалось в 10% случаев. Само по себе присутствие отца в семье не оказывало позитивного влияния на воспитание детей. Особенно неблагоприятным был алкоголизм обоих родителей, сопровождающийся семейным насилием в виде жестоких наказаний и драк. Оно побуждало к проявлению агрессивных тенденций уже в младшем школьном возрасте и способствовало формированию агрессивности подростка как личностной черты. В этих условиях подростки становились склонными к совершению асоциальных действий в младших и средних классах, у них выработывалось негативное отношение к обучению. Об этом свидетельствуют показатели уровня образования.

Только 13% обследованных подростков продолжали обучение в средней школе. 46% учились в вечерних школах и интернатах, а 41% не учился совсем. Негативным тенденциям способствовали также отклонения в воспитании. Половина подростков исследуемой группы воспитывалась в условиях гипоопеки и безнадзорности. Ребята были предоставлены сами себе, ими не интересовались родители, их не контролировали. В 30% случаев отмечалось эмоциональное отвержение в семье по отношению к ребенку. В 59% случаев зарегистрированы педагогическая и социальная запущенность.

На основании результатов психолого-психиатрических экспертиз обвиняемых подростков выявлены общие особенности несовершеннолетних, наиболее склонных к криминальному агрессивному поведению, которые составляют группу риска. Ими являются подростки с высоким уровнем агрессивности и низким уровнем тормозящих агрессию личностных структур, совершающие преступления как в нейтральной, так и в психотравмирующей ситуации («активные агрессоры»), а также подростки с низким уровнем агрессивности и отсутствием личностных структур, тормозящих агрессию («пассивные агрессоры»).

Для обеих групп характерно дисгармоничное развитие с тяжелым протеканием пубертатного кризиса. Им свойственны черты личностной деформации по асоциальному типу:

- отсутствие интереса к познавательной деятельности и когнитивная дефицитарность. Она может при поверхностной оценке производить впечатление умственной отсталости. При этом, как правило, параллельно отмечается хорошая социальная ориентировка, которая сочетается с умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу;
- отсутствие способности к эмпатии (сочувствию), недостаточная глубина эмоционального сопереживания, равнодушие к чувствам других людей в сочетании с неспособностью устанавливать и поддерживать стабильные отношения;
- стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда. Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами;
- неустойчивое настроение со склонностью к раздражительности, гневливым реакциям, выраженная склонность к индивидуальной и особенно групповой жестокости;
- социально-правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям, облегченное усвоение навыков асоциального поведения;
- выраженная эгоцентричность с чувством правомочности своего асоциального поведения, с постоянным стремлением к обвинению окружающих в последствиях своих поступков, отсутствие глубоких личностных реакций с чувством вины за серьезные социальные последствия;
- повышенная подверженность влиянию взрослых правонарушителей или групповому воздействию;
- раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления наркотиков.

Формирование описанных выше личностных черт при устойчивой социальной дизадаптации у детей и подростков-правонарушителей оценивается как своеобразное диссоциальное или криминальное развитие личности [1, 2, 10].

Нередко в подростковом возрасте агрессивное криминальное поведение является единственным проявлением психической патологии. Речь идет о безмотивных или нелепо мотивированных импульсивных проявлениях тяжелой агрессии, не сопровождающихся адекватной реакцией на содеянное, когда криминальным действиям не предшествуют клинически очерченные психические расстройства. Такие случаи Е. Странский (1950) обозначал как «инициальный деликт», а Н.И. Оспанова

(1994) — как «криминальная манифестация психического расстройства».

Таким образом, при оценке агрессивного криминального поведения подростков необходимо учитывать не только клинические различия патологических и непатологических форм, но и психологические механизмы формирования агрессивности, типологию криминального поведения несовершеннолетних. С этой оценкой связаны рекомендации по определению правовых и социально-медицинских мер предупреждения противоправного поведения детей и подростков.

Литература

1. *Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.*
2. *Вострокнутов Н.В., Перегожин Л.О. Диссоциальное расстройство личности несовершеннолетних : методические рекомендации. — М., 2003.*
3. *Дворянчиков Н.В., Ткаченко А.А. // Российский психиатрический журнал. — 1998. — № 3. — С. 4—9.*
4. *Дозорцева Е.Г. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых : автореф. дис. ... канд. психолог. наук. — СПб., 1988.*
5. *Дмитриева Т.Б. // Российский психиатрический журнал. — 1999. — № 3. — С. 9-14.*
6. *Подростковая судебная психиатрия / Под ред. В.А. Гурьевой. — М.: Медицина, 1998.*
7. *Рохлина М.Л., Козлов А.А. Наркомании. Медицинские и социальные последствия. Лечение. — М.: Анахарсис, 2001.*
8. *Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. — М.: Гардарики : Смысл, 1998.*
9. *Pegnanen K, Cousineau M., Brochu S. // Globe. — 2002. — No. 4. — P. 21-22.*
10. *French M.T., McGeary K., Chitwood D. et al. // Subst. Abuse. — 2000. — No. 2. — P. 95-110.*
11. *Anglin M., Perrochet B. // Substance Use and Misuse. — 1998. — No. 9. — P. 1871-1914.*
12. *Nurco D. // Substance Use and Misuse. — 1998. — No. 9.-P. 1817-1837.*

Поступила в редакцию 04.11.05.

CLASSIFICATION OF TEENAGERS' CRIMINAL AGGRESSIVE BEHAVIOR

*L.A. Lozovik, T. V. Fedorova, E.A. Fidenko
Vladivostok State Medical University, Regional Psychiatric Hospital No. 1 (Vladivostok)*

Summary — For the whole analysis of teenagers' criminal aggressive behavior it is necessary to observe the peculiarities of the personality as well as the situation in which the crime was held. The types of the aggressive behavior are divided into pathological on the one hand and non-pathological on the other; and have its' classification. All above mentioned is necessary to take into consideration while analyzing the teenagers' criminal behavior.

Pacific Medical Journal, 2006, No. 2, p. 73-77.